

Глава 3

***

Эмоция промелькнула и тут же исчезла. Мэн Су не знал, что и сказать, поэтому решил промолчать и оставить свои мысли при себе.

Было очевидно, что в разговор этой пары ему не вклиниться.

Аукцион вскоре закончился. Последние десять тысяч камней духа заплатил Вэнь Тинъянь, поэтому и артефакт, разумеется, достался ему.

Этот камень-хранитель формаций был сделан из какого-то неизвестного материала. Вэнь Тинъянь не разглядывал его на аукционе, но, взяв в руки, заметил, что вещица довольно необычная — на солнце она отливала золотом.

Он лишь мельком взглянул на камень и тут же бросил его в руки Ин Чжи.

Жест был настолько небрежным, словно его совершенно не заботила ценность предмета. Мэн Су, шедший за ними, едва сдержался, чтобы не закричать:

— Это же десять тысяч камней духа!

Даже если ты сказочно богат, нельзя же так сорить деньгами.

На улице шумели торговцы, зазывая прохожих и предлагая всевозможную снедь.

Выйдя из аукционного дома, Мэн Су больше не осмелился следовать за ними. Они разошлись, и Вэнь Тинъянь с Ин Чжи отправились искать ночлег.

В эти дни в городе было слишком много заклинателей. Они обошли несколько постоянных дворов, пока наконец не нашли один, где осталась последняя свободная комната.

На столе в комнате стояло блюдо с пирожными. Ин Чжи левой рукой взял одно и откусил.

«Слишком сладко, — мысленно заключил юноша. — Вкус был самым обычным»

В его руке осталась половинка лакомства, а в другом конце помещения клубился пар. За ширмой виднелся смутный силуэт.

В небольшой комнате царила гнетущая тишина.

Вэнь Тинъянь полностью погрузился в воду, так что она скрывала даже его подбородок. Несколько капель своенравно скользили по его длинным ресницам.

Серебристые волосы расплылись по поверхности. Спустя долгое время мужчина наконец поднялся.

Выйдя из-за ширмы, Вэнь Тинъянь переоделся в чистое, но не стал надевать верхний халат. Нефритовую подвеску, что обычно висела у него на поясе, он держал в руке, а чёрный шнурок был небрежно намотан на костяшки пальцев.

Его кожа была болезненно-бледной, словно никогда не видела солнца. На фоне этой белизны чёрная нить выглядела ещё темнее. Даже окутанный тёплым паром, мужчина не казался мягче.

Он уже и забыл, как долго носил эту подвеску. Так долго, что завязка истёрлась и потеряла свой вид. Возможно, пришло время её сменить.

Он стоял и размышлял об этом, совершенно не обращая внимания на свои мокрые волосы.

Ин Чжи отложил пирожное и, посмотрев на капающую с пряжей воду, с ноткой безысходности спросил:

— Помочь тебе, Тинъянь?

Услышав его, Вэнь Тинъянь лишь едва заметно опустил веки.

Другой на его месте, возможно, поспешил бы ретироваться, но спутник уже давно научился читать его мимолётные эмоции. Юноша смотрел на него пару секунд и понял, что это было молчаливое согласие.

На левой перчатке осталась крошка. Ин Чжи снял её и положил на стол.

Он подошёл, собрал волосы Вэнь Тинъяня в ладони и усадил его на стул. Затем, сосредоточив духовную силу, начал понемногу изгонять из пряжей влагу.

Ин Чжи стоял за его спиной, его движения были осторожными и нежными. Кончики пальцев, наполненные силой, скользили сквозь шелест, заставляя мужчину прикрыть глаза.

Вэнь Тинъянь снова бессознательно намотал шнурок на палец, вспоминая лавку с

украшениями, которую видел сегодня на улице. Он решил, что завтра сходит и купит новый.

Волосы были уже почти сухими, когда юноша незаметно взглянул на него и мягко спросил:

— Пойдёшь отдыхать?

Вэнь Тинъянь коротко отозвался, убрал подвеску и направился к постели.

Учитывая, что кровать была одна, он лёг и подвинулся к стене, оставляя место для Ин Чжи.

Тот снял ленту и обмотал её вокруг запястья. Тёмные пряди упали на лоб, частично скрывая глаза. Сняв верхний халат, он лёг рядом.

Вэнь Тинъянь думал, что после столь насыщенного дня ему будет трудно уснуть, но вскоре его сознание начало туманиться.

В пустоте мыслей ему явился редкий сон.

Он видел их с Ин Чжи в детстве.

Когда он только нашёл мальчика, тот был в ужасном состоянии — на израненном теле почти не осталось живого места. Ребёнок упрямо сидел в комнате и целыми днями не произносил ни слова.

Словно настороженный волчонок, ждущий, когда его приласкают и успокоят, чтобы он мог наконец ослабить бдительность.

К несчастью для него, его нашёл именно Вэнь Тинъянь — человек, который не умел проявлять заботу и говорил даже меньше самого Ин Чжи.

Это молчаливое противостояние длилось несколько дней. Первым не выдержал ребёнок. Сидя на кровати, он хрипло выдавил:

— Ты... всегда... молчишь?

Тинъянь в тот момент читал книгу. Услышав голос, он от неожиданности выронил её на колени и лишь через пару секунд поднял обратно.

С того дня Ин Чжи стал говорить всё больше. Сначала он запинаясь, и некоторым словам его учил сам Вэнь Тинъянь.

Со временем тот даже привык к постоянному бормотанию над ухом.

Воспоминания во сне промелькнули, как рябь на воде. Картина медленно сменилась. Теперь это был незнакомый особняк, пол которого был залит липкой, холодной кровью.

Вэнь Тинъянь резко проснулся, словно от толчка. Его пальцы беспокойно дёрнулись.

Система в его сознании отчасти чувствовала эти эмоции, но сейчас она не решалась заглядывать глубоко, а лишь осторожно спросила:

[Почему ты вдруг рассердился?]

Хотя она провела в сознании этого носителя всего день, она уже поняла, что его чувства обычно были приглушёнными. Такую явную ярость она ощущала впервые.

Вэнь Тинъянь приоткрыл глаза и спустя мгновение холодно ответил про себя:

«Просто вспомнил кое-что из прошлого»

Он явно не желал продолжать разговор. Система, опасаясь услышать очередную угрозу уничтожения духовного сознания, поспешно умолкла.

Ин Чжи спокойно спал рядом. Его черты были резкими и красивыми, он сохранял почтительную дистанцию, но его тёмные пряди всё же переплелись с серебристыми волосами Вэнь Тинъяня.

Рука юноши лежала неподалёку. Мужчина протянул свою и едва коснулся его ладони.

Кончики пальцев легко скользнули по коже, задержавшись на пару секунд, словно крыло бабочки, а затем он отстранился и снова закрыл глаза.

Система, от скуки игравшая сама с собой, вдруг подняла голову. Она почувствовала, что волнение носителя улеглось.

Когда Вэнь Тинъянь проснулся на следующее утро, Ин Чжи уже не было рядом. Мужчина сел и увидел на краю кровати нефритовую подвеску.

Шнурок на ней был заменён на совершенно новый. Не нужно было гадать, кто это сделал. Вэнь Тинъянь долго смотрел на вещь, а затем наконец взял её в руки.

***

Ин Чжи был внизу. Услышав шаги, он обернулся и увидел спускающегося по лестнице Вэнь Тиньяня. На поясе того висела та самая подвеска с новой нитью.

Вчерашний вид мужчины сразу подсказал юноше, о чём тот думал, и сегодня с самого утра он сходил в лавку.

Ин Чжи подошёл к лестнице. Сегодня он заметил в городе много любопытного и хотел спросить, не желает ли Вэнь Тиньянь составить ему компанию.

— Ин Чжи, — вдруг позвал его мужчина, и звук его голоса тут же растаял в воздухе.

— Что такое? — юноша поднял голову.

Вэнь Тиньянь бессознательно перебирал пальцами новый шнурок, ощупывая его.

«Несимметрично. И немного слабоват»

— Ты так уродливо его завязал, — спокойно констатировал он.

Пойманный с поличным, Ин Чжи замер.

Он несколько секунд смотрел на Вэнь Тиньяня, а затем, беспомощно улыбнувшись, тихо ответил:

— Правда? А я всё утро тренировался.

***

Они провели в городе ещё один день, после чего начался отбор в секту Юншу.

У подножия горы собралась разношёрстная толпа, на фоне которой серебристые волосы Вэнь Тиньяня уже не казались чем-то из ряда вон выходящим.

В небе на мечях парили заклинатели в форменных одеждах секты — таких же, как те, что они видели у ворот города Чуньюнь.

Один из них, обладавший наиболее высокой культивацией, заметил, что время вышло. Он поднял руку, и у входа в горные врата возник прозрачный барьер, за которым круто вверх уходила каменная лестница.

Закончив, он поправил рукава и объявил:

— Это первое испытание. Пройдите сквозь духовный барьер и поднимитесь к главному залу секты.

Едва он договорил, как люди хлынули вперёд. Одни благополучно оказались по ту сторону и начали восхождение, других же преграда не пустила, вызвав волну возмущённых расспросов.

— Этот барьер проверяет ваш корень кости и врождённый талант, — пояснил ответственный за испытание. — Если вы не смогли пройти, значит, путь совершенствования не для вас.

Поток людей не иссякал: одни проходили внутрь, другие понуро уходили прочь. Вскоре на площади осталось совсем немного заклинателей.

Наконец Вэнь Тинъянь двинулся вперёд. Ин Чжи, заметив это, последовал за ним тенью.

Взоры парящих в небе учеников обратились к ним. Вчера они слышали от старшего брата Лю с Пика Меча, что сегодня могут прийти двое выдающихся претендентов.

И сейчас они почувствовали от этой пары ауру поясного жетона старшего брата Лю, отчего стали наблюдать за ними с удвоенным вниманием.

Барьер был прозрачным, точно зеркало без отражения. Вэнь Тинъянь коснулся его поверхности кончиками пальцев, но ничего не почувствовал — рука прошла насквозь, словно сквозь воду.

Он, не задерживаясь, перешагнул черту. Ин Чжи, не встретив ни малейшего сопротивления, последовал за ним.

Заклинатели из секты Юншу в небе невольно ахнули.

— Просто взяли и прошли? — прошептал кто-кто. — Эти гении совсем не дают простым смертным шанса...

Хотя барьер и проверял основу таланта, у него была ещё одна функция — очищение. Именно поэтому большинство чувствовало сопротивление, сопровождаемое болью, подобной той, что возникает при очищении меридианов.

Они сами прошли через это и понимали, что такая лёгкость означает лишь одно: талант и корень кости этих двоих были настолько безупречны, что даже не нуждались в очищении.

***

Они миновали преграду и оказались на лестнице, где уже находилось множество людей.

Склон был не слишком крутым, и хотя путь предстоял долгий, вершина всё же виднелась впереди. Физически крепкие участники могли бы взобраться по ней, даже не прибегая к духовной силе.

Но всё казалось слишком простым для серьёзного испытания.

Вэнь Тинъянь ступил на ступени, подождал мгновение, но ничего не произошло. Он не знал, какую ловушку подготовила секта Юншу, но сейчас оставалось только продолжать путь.

Благодаря высокому уровню культивации, они с Ин Чжи преодолели уже половину пути, даже не запыхавшись, в то время как окружающие вовсю хватали ртами воздух.

Когда казалось, что лестница вот-вот закончится, предчувствие мужчины наконец оправдалось.

Слева от них молодой заклинатель вдруг издал истошный крик.

Его глаза неестественно расширились, он судорожно замахал руками, словно отбиваясь от невидимого кошмара, и невнятно забормотал:

— Я... я не нарочно... ты... не приходи за мной!

Юноша пятился, пока не сорвался со ступеней.

Ученик секты Юншу, дежуривший в воздухе, тут же спикировал вниз, подхватил его и отнёс к подножию. Для этого бедолаги испытание закончилось.

Те, кто ещё сохранял ясность рассудка, в замешательстве замерли, не понимая, что произошло.

«Тогда?..»

Услышав слова сорвавшегося, Вэнь Тинъянь замер, его ресницы мелко дрогнули.

Система в его сознании почувствовала, как всё внутри него перевернулось. Смятение носителя стало почти осязаемым.

Значит, на этом этапе они видят собственные воспоминания?

Если это так, то Ин Чжи...

Рядом раздался ещё один пронзительный вопль — звук, который Вэнь Тинъянь всегда ненавидел. Но в этот миг он словно оглох.

Холодная рука легла на его запястье и резко сжалась.

Мужчина, поджав губы, обернулся.

Ин Чжи закрыл один глаз ладонью. Неизвестно, что именно он увидел в своём прошлом, но юноша вдруг тихо рассмеялся. Его голос звучал приглушённо, но в нём сквозило пугающее спокойствие, совершенно не вяжущееся с его обычной мягкостью.

— Тинъянь, — произнёс он, — кажется, я не могу открыть глаза.

<http://bllate.org/book/13470/1663175>